

А. С. Черкашина

ФЕДОР ДЬЯКОВ. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО
(к 100-летию со дня рождения)

Статья посвящена жизни и творчеству известного камчатского живописца, народного художника Российской Федерации, участника Великой Отечественной войны Фёдора Григорьевича Дьякова (1924–2009). С его именем связано становление и развитие профессионального изобразительного искусства на полуострове, основание Камчатских художественно-производственных мастерских художественного фонда РСФСР и создание Камчатской организации Союза художников РСФСР (ныне Камчатское региональное отделение ВТОО «Союз художников России»).

Ключевые слова: Дьяков Федор Григорьевич, живопись, изобразительное искусство, Петропавловск-Камчатский, Камчатский край, Дальний Восток.

A. S. Cherkashina

FYODOR DYAKOV. LIFE AND CREATIVITY
(on the 100th anniversary of his birth)

The article is devoted to the life and work of the famous Kamchatka painter, People's Artist of the Russian Federation, participant of the Great Patriotic War Fyodor Grigoryevich Dyakov (1924–2009). His name is associated with the formation and development of professional fine arts on the peninsula, the foundation of the Kamchatka Art and Production Workshops of the RSFSR Art Fund and the creation of the Kamchatka Organization of the Union of Artists of the RSFSR (now the Kamchatka regional branch of the Union of Artists of Russia).

Keywords: Dyakov Fyodor Grigoryevich, painting, fine arts, Petropavlovsk-Kamchatsky, Kamchatka Territory, Far East.

Фёдор Дьяков (1924–2009), народный художник России, участник Великой Отечественной войны, одна из ключевых фигур в изобразительном искусстве Камчатки среди художников старшего поколения. С его именем связано становление и развитие профессионального изобразительного искусства на полуострове в конце 1950 – начале 1970-х гг.

В феврале – марте 2024 г. в Камчатском краевом художественном музее состоялась юбилейная персональная выставка «Навеки с тобой, моя Камчатка», посвящённая 100-летию со дня рождения художника. В экспозиции было представлено более 150 произведений живописи и графики из фондов Камчатского краевого художественного музея, Камчатского краевого объединённого музея, семьи автора.

Камчатка – основная тема в творчестве Фёдора Дьякова. Его полотна всегда узнаваемы, эмоциональны по настроению. В них особая глубина философии жизни – размышления художника о месте человека в этом мире. Он автор уникальных северных пейзажей, натюрмортов, тематических картин, посвящённых городу-порту Петропавловску-Камчатскому, Камчатке рыбацкой, строительству Толмачевской ГЭС, композиций на тему жизни и быта народов Камчатки. Для Портретной галереи «Скрижали Камчат-

ки»¹ он создал серию портретов современников, оставивших яркий след в истории и культуре полуострова. Обращался художник и к исторической теме, посвящённой героической обороне Петропавловского порта от англо-французской эскадры в 1854 г.

Родился Фёдор Григорьевич 29 февраля 1924 г. в семье потомственного донского казака Григория Дмитриевича Дьякова и Агафьи Ивановны (в девичестве Никишиной) на хуторе Атаманском Тарасовского района Донской области (ныне Ростовская область). Этот хутор основал его дед – Дмитрий Яковлевич, первым поселившись здесь в начале 1900-х гг.

«Хутор Атаманский расположился верстах в двадцати от Северного Донца. С одной стороны его – крутой увал, и если на него поднимаешься, то увидишь бескрайнюю степь, где когда-то росли обильно ковыль, перекасти-поле и лазоревые цветы. С другой стороны – низина, где протекает речка Глубочка, заросшая камышом, осокой и кугой. А кругом сады и левады. Наша хата... стояла недалеко от глубокого яра, возле которого проходила дорога в степь» [1, с. 5], – вспоминал художник, удивительно живописно передавая колорит донских просторов. Быть может именно это его удивительно пристальное внимание к природе с детства и определило впоследствии

пейзаж одним из основных жанров творчества художника.

В семье Григория Дмитриевича и Агафьи Ивановны было трое сыновей: Александр (1914 г. р.), Пётр (1922 г. р., будущий поэт), Фёдор (1924 г. р., будущий художник) и дочь Мария (1916 г. р.). Жили вместе с дедом Дмитрием Яковлевичем. Хозяйство было середняцкое. Все работы выполняли сами.

Сведения об отце Григории Дмитриевиче в годы Первой мировой и Гражданской войн крайне скупы: в Гражданскую воевал в составе войска донских казаков белой армии, был ранен, но, не пожелав отступать с армией за границу, из-под Новороссийска вернулся домой [2, с. 5].

В дальнейшем судьба жестоко обошлась с семьёй Дьяковых. В 1931 г., как и многие другие казацкие семьи, они были раскулачены и сосланы на Урал в Пермскую область на лесозаготовки. Вместе с семьёй испытал Фёдор голод, лишения, тяжёлую жизнь ссыльных в пос. Горевке, что в 20 км от деревни Гадья Пермской области. В своих воспоминаниях художник писал: «К весне голод достиг предела. Мы опухали, ждали первой зелени. У нас в семье было строгое распределение пайка на каждый день. Те, кто не завёл такого порядка, быстрее уходили на тот свет» [3, с. 7]. Семья выжила. Отец научил сыновей делать снасти для ловли рыбы, ставить петли на зайцев, «летом удавалось в лесу собирать ягоду, грибы. На зиму сушили листья малины и, помяв, подмешивали в тесто, чтобы больше было хлеба» [4, с. 7]. Федор с малых лет был приучен к труду, семья воспитала в нем умение противостоять любым трудностям. Были и маленькие радости – после окончания первого класса Фёдора «премировали за хорошую учёбу и рисование рубашкой (на взрослого), тетрадкой и карандашом» [5, с. 7].

К весне 1934 г. посёлок почти опустел: кто умер (в т. ч. дед Дмитрий Яковлевич), кто погиб на лесозаготовках или сплаве, кто сбежал. Оставшихся в живых жителей трёх посёлков перевезли в пос. Ошья. Александр (старший брат) сумел убежать на Дон, смогла вернуться на родину и сестра Мария. Осенью 1935 г. родители вместе с младшими сыновьями Фёдором и Петром тоже пытались бежать, но неудачно.

В 1936 г. семью перевезли в Свердловск и поселили на окраине города, где начинается Московский тракт, в так называемые московские бараки. В школе Фёдор любил перерисовывать картинки из книг. Помнит, как по просьбе учительницы, заметившей его способности, он за-

полнил целую тетрадь рисунками из учебника географии, а когда однажды Фёдор увидел художника, рисующего пейзаж, он был потрясён – ведь ещё никогда ему не приходилось видеть, как рисуют с натуры. Смотрел на него, как замороженный, и даже не пошёл в этот день в школу.

9 февраля 1938 г. отец, Григорий Дьяков, был арестован и через 28 дней расстрелян, но об этом Федор Григорьевич Дьяков узнал лишь в 1993 г. Из справки КГБ СССР управления по Свердловской области от 27.05.92 № 4-868 о реабилитации отца стало известно, что «Дьяков Григорий Дмитриевич, 1889 г. рождения, <...> Постановлением тройки УНКВД по Свердловской области от 25 февраля 1938 г. необоснованно обвинён в том, что якобы являлся участником контрреволюционной повстанческой организации, ставившей своей целью свержение Советской власти путём вооружённого восстания, вёл подготовку взрыва трибуны на Площади 1905 г. во время первомайской демонстрации 1938 г., т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-2-6-9-11 УК РСФСР. Расстрелян 7 марта 1938 г. в г. Свердловске. Известно, что захоронения погибших во время репрессий в г. Екатеринбурге производились в районе 12-го км автодороги г. Екатеринбург – г. Первоуральск с правой стороны по ходу движения <...> Дьяков Г. Д. реабилитирован посмертно 13 ноября 1957 г. Постановлением Президиума Свердловского областного суда» [6].

В 1939 г. Агафья Ивановна с младшими сыновьями Петром и Фёдором вернулась в родные места – на Дон, в пос. Глубокий Каменского района Ростовской области, где встретила со старшим сыном Александром и дочерью Марией. По возвращении долго не могли найти жильё, сменили одиннадцать квартир, т. к. репрессированных неохотно пускали на постой. В Глубоком Фёдор окончил седьмой класс, но из восьмого пришлось уйти – ввели плату за обучение, а семья жила очень бедно.

В 1941 г., не достигнув призывного возраста, Фёдор записался на охрану оборонительных объектов, а с весны 1942 работал электромонтером восстановительного мостопоезда № 444 УВВР-20. В июле 1942 г., за два дня до оккупации пос. Глубокого немецкими войсками, состав был эвакуирован на Кавказ. С мостопоездом Фёдор прошёл по дорогам войны, восстанавливая связь, мосты и переправы, по необходимости писал патриотические лозунги на вагонах, на фермах строящихся мостов. В конце войны выучился и играл на трубе в военном духовом оркестре. Вспоминая военные годы, худож-

ник отмечал, что даже в войну ему выпало не разрушать, а созидать. Уже тогда, среди хаоса, жестокости и разрухи, укрепились его вера в спасительную силу искусства. День Победы он встретил в г. Рахове в Закарпатье. Награждён медалью «За оборону Кавказа» (1945).

Как сложились судьбы старших братьев Фёдора Дьякова?

Александр Григорьевич Дьяков (1914 г. р.), в годы войны работал на военных заводах на Урале, после войны вернулся в пос. Глубокий, женился, родились трое сыновей [7].

Из письма, полученного в апреле 1943 г. из дома, Фёдор узнал, что пос. Глубокий, где оставались мать, сестра Мария и брат Петр целый год была в оккупации. Освободили посёлок 14 января 1943 г. Во время оккупации брата Петра немцы забирали на принудительные работы, никто и не предполагал тогда, как это искалечит в будущем его судьбу.

Пётр Григорьевич Дьяков (1922 г. р.), после окончания глубокинской школы поступил в Ростовский институт железнодорожного транспорта. Но, не успев окончить его, в 1944 г. был арестован. Еще студентом он начал писать стихи, любил Есенина, и беззаботно читал и хранил книги запрещённых авторов, за что получил 25 лет ссылки по статье 58-10 – «контрреволюционная пропаганда». Возможно, и жизнь в оккупации поставили ему в вину. Попал на Колыму, в лагерь «Челбанья». В лагере Петр писать стихи не бросил. Там его судьба свела с Вадимом Тумановым, который тоже был осужден «за любовь к Сергею Есенину». После освобождения В. Туманов окончил курсы горных мастеров и с 1956 г. организовал несколько крупных артелей по добыче золота. В 1955 г. Петра Дьякова реабилитировали, все обвинения были признаны ложными и сняты. Освободившись, он остался в Сусумане нормировщиком на прииске «Челбанья», затем работал в золотодобывающей артели «Прогресс» В. Туманова. В 1974 г. женился, с женой и приёмным сыном переехали в Москву. Умер Петр Дьяков в 1977 г. [8].

История дружбы с П. Дьяковым упоминается В. Тумановым в его книге «Все потерять – и вновь начать с мечты...» (2004; переиздавалась в 2011, 2016). И если бы не это упоминание, никто бы так и не узнал о лагерном поэте Петре Дьякове.

В 2017 г. крупнейшее магаданское издательство «Охотник» выпустило небольшой тираж книги стихов Петра Дьякова «В погоду и в ненастье» [9]. О лагерях поэт стихов не писал, одним

из первых он воспел красоту природы Колымского края. Издание спонсировал В. Туманов, ставший к тому времени известным золотопромышленником.

Фёдор Дьяков после войны работал на только что построенном мостостроительном заводе в г. Черновцы на Украине, но недолго. Тяга к творчеству не покидала его. В 1948 г. произошла встреча с художником, выпускником Харьковского художественного института Владимиром Николаевичем Симашкевичем, руководителем Черновицкой организации Союза художников, который взял его к себе в ученики. В мастерской художника он постигал основы рисунка и живописи, писал этюды окрестностей города. Здесь Фёдор Дьяков принял окончательное решение – посвятить себя живописи. Всю жизнь с уважением и благодарностью он вспоминал своего первого учителя и наставника.

В 1950 г. Фёдор Дьяков впервые участвовал в Черновицкой областной художественной выставке натюрмортом «Пионы» (1950).

Уроки, полученные в Черновцах, помогли ему успешно сдать экзамены в Ростовское художественное училище им. М. Б. Грекова. Учился Фёдор с большим интересом, с осознанием того, что наконец-то занимается любимым делом, о котором так долго мечтал. Избирался на курсе старостой группы, в 1954 г. в числе лучших студентов училища был премирован десятидневной поездкой в Москву, предусматривающей «проведение летней практики... и ознакомление с картинными галереями столицы» [10].

В училище в эти годы преподавали великопленные художники: Т. П. Семенов, В. Г. Лень, А. С. Кулагин, супруги И. А. и Е. Г. Чарские, С. С. Скопцов, В. Н. Адвадзе, искусствовед Ю. Л. Рудницкая и другие. Живопись и рисунок вёл Александр Сергеевич Кулагин. Пять лет, проведённые в Ростовском художественном училище (1951–1956), дали молодому Фёдору Дьякову хорошую профессиональную подготовку, основа которой была тесно связана с традициями реализма в русской и советской живописи. В студенческие годы любимым местом для этюдов была у Фёдора окраина Ростова – станица Гниловская², где находился рыбацкий стан. Познакомился с рыбаками, выходил с ними на замёты, много писал. В качестве дипломной, он представил работу «Донские рыбаки».

Окончил училище с отличием. В течение года преподавал в школе пос. Глубокого рисование и черчение. Ещё в училище Федор подружился с однокурником Евгением Горбатенко,

который, получив диплом, уехал на Камчатку. Он с таким восторгом описывал эту далёкую, таинственную землю, что Фёдор непременно захотел увидеть всё своими глазами.

Приехав в 1957 г. на Камчатку, устроился в управление морского рыболовства художником-оформителем. Художественной мастерской в городе не было, и художники работали на предприятиях, среди них А. Кучманов, А. Бибииков, П. Коротченко, И. Макаренко, К. Чурсин, А. Чичеров, Е. Горбатенко.

Камчатка покорила Фёдора сразу. Всё вокруг было новым, необычным, интересным: бухта, океан, пирсы, пароходы, сопки, вулканы. Никольскую сопку и рыбный порт художник с любовью называл своей постоянной «академичкой». Захваченный новыми впечатлениями, он восторженно и внимательно вглядывался в этот суровый и прекрасный край с его величественной и первозданной природой. Сама жизнь на Камчатке подсказывала темы, близкие его внутренним ощущениям, открывала простор творчеству, наполняла жизнь глубоким смыслом.

Практически сразу по приезду Фёдор Дьяков становится постоянным участником художественных выставок, которые в ту пору проходили в Доме флота.

Свою первую творческую поездку он совершил в 1958 г. в бухту Вилючинскую на сельдевую путину. Там он встретил свою будущую жену – библиотекаря Нину Игнатьевну Захарову, ставшую позднее ведущим краеведом-библиографом. Вместе они прожили 47 лет, вырастили двух сыновей, сейчас Александр – известный фотомастер, Леонид – предприниматель.

Художник много работал на пленэре. В основном это были этюды малого формата, которые он строил по законам большой картины. Уже в этюде он стремился к художественному обобщению, умел подчеркнуть характерность изображаемого и в то же время сохранить свежесть впечатления, передать настроение. Эти многочисленные этюды были важной составляющей для дальнейшей работы в мастерской.

Колористическое решение его ранних работ более сдержанно. Ему было интересно писать камчатские непогожие дни, облака, туманы – пластически ощущать суровость края причалов. Уже тогда, в 1960-е, художник сумел почувствовать и передать красоту серебристых тонов («Бухта Лаврова. Весна», 1962; «Озерновская коса», 1964; «Холодная осень», «На зимовке», 1968; «Мыс Сигнальный», 1970; «Устье Вывенки», 1971 и другие).

В 1967 г. Фёдор Дьяков одним из первых на Камчатке был принят в Союз художников СССР. Стоял у истоков создания Камчатских художественно-производственных мастерских Художественного фонда РСФСР³, орггруппы, координирующей творческую деятельность камчатских художников, а затем и Камчатской организации Союза художников РСФСР (6 июля 1976 г.). С 1987 по 1990 г. был председателем Камчатской организации Союза художников РСФСР.

Становление художника происходит в 1960–1970-е гг. В работах тех лет формируется его отношение к природе на основе жизненного материала, цвету, идёт поиск собственного художественного языка, оттачивается техника.

Работа в окрестностях Петропавловска и постоянные поездки по Камчатке: в бухту Лаврова, бухту Южную Глубокую, северные посёлки Тиличики, Пахачи, Вывенку, Апуку значительно обогатили палитру художника, сделали живопись более свободной и раскованной. Светлые серебристые тона его ранних работ постепенно сменяются более насыщенным цветом. Но неизменным остаётся его преклонение перед эпической красотой камчатской природы. Пейзаж, пейзаж-размышление, который воспринимается художником как место человека в этом мире, становится основой его тематических картин.

Как и у каждого художника, у него были места, к которым он испытывал особую привязанность, – это бухта Лаврова и пос. Вывенка. Ещё в одной из первых поездок по северо-восточному побережью (1959) он заметил окрестности пос. Вывенки: *«Все прелести Камчатки там собраны... тундра, море, горы, собачьи упряжки, рыбаки с сетями и птичий базар на мысе Ара»* [11, с. 10]. Сюда он часто приезжал в разные годы, и каждая поездка оказывалась продуктивной.

Мотивы полюбившихся мест постепенно складываются в серии картин.

С интересом он разрабатывал тему Камчатки рыбацкой. Рыбацкая тема увлекала художника ещё со студенческих лет. Здесь, на Камчатке, открылся невероятный простор для развития этой темы. Вместить все разнообразие богатых жизненных наблюдений и впечатлений помогали зарисовки и этюды, сделанные художником во время многочисленных поездок. Романтика дальних странствий, рыбацкие будни стали одним из постоянных направлений творчества художника («В устье Вывенки», «Колхозный флот», 1981; «Время лова корюшки», 1987–1994;

«Ледоход на Вывенке», 1981; «Траулер в океане», 1987; «Зимняя стоянка», 1987; «Рыбный порт», 2000; «Рыбаки», 2003).

Пишет многочисленные городские пейзажи, в которых стремится передать жизнь Петропавловска, оттенки его различных состояний и настроений («После пурги», 1972; «Городской пейзаж», 1977; «Ёлка в Петропавловске», 1980; «Праздник рыбака», «Церковь над бухтой», 1993; «Старый барак», 1998).

На протяжении многих лет Ф. Дьяков оставался верен теме города-порта («Панорама порта», 1994; «Зимний порт», 1985–1986; «Весна в порту», 1989–1994; триптих «Петропавловский морской порт» («У холодильника» – левая часть, «Угольная» – центральная, «Спасатели» – правая часть), 1990).

Часто бывая в Петропавловском порту, он наблюдал удивительные рассветы и закаты. Бухта, корабли, портовые краны, строения, причалы, вибрация волн, отражений и бликов покоряли художника динамикой ярких цветовых сочетаний. Стремясь найти новые ответы на волнующие его вопросы цвета в живописи, он изучал творчество французских художников-импрессионистов и постимпрессионистов. Показателен в этом смысле триптих «Петропавловский морской порт». Изображение вечернего порта решено с использованием открытого оранжево-красного цвета, придающего полотну декоративность и в то же время убедительность. Здесь словно сконцентрировано богатство впечатлений художника.

Ф. Дьяков вдохновенно писал уникальные уголки северной природы: знаменитую Долину гейзеров, Курилы, Командорские острова с шумными птичьими базарами, лежбищами сивучей и морских котиков («Долина гейзеров», 1979; «Бухта Перегребная. Командоры», 1985; «Птичий базар. Командоры», 1985).

Свежие впечатления, которые он получал в многочисленных поездках, упорная работа в мастерской, вечное подвижничество помогали рождению всё новых и новых картин, удивляя то широтой морских просторов («Охотское побережье», 1987), то причудливыми зубчатыми вершинами («Хребет Кумроч», 1987), то разнообразием трав на высокогорных тундрах («Земля цветёт», 1988), то тихой, просветлённой радостью лесного ручейка («Лесной ручей», 1993).

Но особую привязанность сохранил в своём творчестве художник к вулканам. Большой интерес вызвала персональная выставка Ф. Дьякова под названием «У подножия вулкана», состоявшаяся в 1984 г. в институте вулканологии

в г. Петропавловске-Камчатском. Подружившись с директором Ключевской вулканологической станции Николаем Алексеевичем Жариновым, художник много километров исходил с этюдником по склонам вулканов: Ключевского, Безымянного, Толбачика. Сколько тайн хранят эти мощные, оседлавшие вечность исполины! Зачастую совершая свои поездки в одиночку, он наблюдал заоблачные вершины вулканов и фейерверки извержений, застывшие лавовые потоки и безмолвные каменные долины. *«Живя один в горах, вдали от людей, – делился своими впечатлениями художник, – я там чувствовал себя частью природы. Там все живет вечностью: и камушек, и травинка, и кузнечик – все имеет в равной степени право на жизнь. Я там был в гостях у невидимых шорохов, в ночи долетавших ко мне в палатку. Я бывал в гостях у Творца»* [12, с. 11].

С полотен Ф. Дьякова перед нами открывается удивительный мир – грозно развернул жерло «Кратер Мутновского вулкана» (1989), словно былинным эпосом исполнена застывшая в немом оцепенении лава («Сказ о Толбачике. Голубая лава», 1984).

Важное место в творчестве Ф. Дьякова принадлежит натюрморту. Сюжеты его натюрмортов всегда незатейливы, естественны, в них присутствуют тонкое ощущение радости бытия, любование, некая взаимосвязь, помогающая постичь красоту окружающего мира. Вместе с тем в его работах нет приземлённого бытовизма, художник умел чувствовать гармонию и красоту, выделить главное, создать образное обобщение («Корюшка вялится», 1970; «Натюрморт рыбацкий», 1986; «Дождливая осень», 1985; «Окно веранды», 1987).

С особой радостью он писал цветы – нежные дары недолгого камчатского лета. Для него это была не только своеобразная «отдушина», но и великолепная возможность активного поиска цвета. Художник варьировал контрастами тёплых и холодных, прозрачно-лёгких и плотно-весомых тонов («Рододендроны», 1958; «Осенний букет», 1995; «Розовый натюрморт», 1995).

Интересное цветовое и световое решение найдено художником уже в одном из ранних его натюрмортов «Рододендроны». Горные цветы в простой стеклянной банке на столе – золотисто-лимонный тон лепестков, свежесть зелёных, с красноватыми всполохами листьев создают особое состояние торжества. Художник убедительно передал световоздушную среду, тонкую взаимосвязь натюрморта и узнаваемого камчатского пейзажа за окном с видом на Сигнальную сопку.

Особенно он любил писать душистые охапки полевых и горных цветов непосредственно на природе, наполняя пространство холста каким-то внезапным волнением. На многих его картинах натюрморт и пейзаж гармонично сливаются в единое целое («Цветы на лаве», 1987; «Сезон закончился», 1984; «Горные цветы», 1985).

Неотъемлемой частью творческой жизни Ф. Дьякова были поездки в Дома творчества Союза художников РСФСР: «Байкал», «Академическая дача», «Горячий ключ», а также совместная работа с художниками во всесоюзных и всероссийских творческих группах. Он работал со многими известными художниками: Николаем Денисовым, Рустамом Яушевым, Кириллом Шебеко, Иваном Рыбачуком, Виктором Чуловичем, Андреем Яковлевым, Ниной Дьяковой, Нелли Баранчук и другими.

Часто бывая в рыбацких посёлках, у оленеводов, вулканологов, он писал жанровые композиции и жанровые портреты, где важное место отведено пейзажу. Труд человека на его картинах предстаёт как форма естественного, органичного существования человека в природе. Характерным примером может служить картина «Воспоминание о Вывенке» (1991), где среди оленеводов, свободно расположившихся у костра, можно увидеть изображение и самого художника. К этой группе работ также относятся «Зоотехник-олeneвод Иван Аммик» (1985), «Отдых в пути» (1999) и другие.

С темой индустриального пейзажа связаны работы художника, посвящённые Мутновской геотермальной станции («Мутновка строится», «Мутновские снежники», 1987; «Мутновка», «Весна на Мутновке», 1988 и другие), серия «Толмачевский каскад», посвящённая строительству Толмачевской ГЭС, в которую вошли живописные работы и графические портреты строителей («Толмачевская ГЭС», «ГЭС-1», 2002; «П. В. Удельный, заслуженный строитель России», «А. Ф. Герасимов, водитель», «С. А. Григорьев, и. о. начальника участка», «Я. Я. Каспер, бригадир механизаторов», 2002 и другие).

Множество набросков и натуральных зарисовок, сделанных во время творческих поездок, в которых художник метко фиксирует свои наблюдения в выразительной свободной манере, свидетельствуют о его мастерстве рисовальщика.

В 1990 – начале 2000-х гг. значительное место в творчестве Дьякова занимают портрет и тема героической обороны Петропавловского порта в 1854 г. (ныне Петропавловск-Камчатский).

Работая в жанре портрета, он активно сотрудничал с известным камчатским обществен-

ным деятелем Артуром Белашовым, основавшим в 1994 г. уникальную Портретную галерею «Скрижали Камчатки». Для галереи Ф. Дьяков создал серию портретов современников, посвятивших свою жизнь служению Камчатке: «Автопортрет в казацкой форме», 1996; поэты «Евгений Сигарёв», 1996; «Владимир Науменков», 1999; писатели «Виктор Кудлин», 1996; «Леонид Пасенюк», 1998; «Юрий Манухин», 1998; «Радмир Коренев», 1999; журналист, краевед «Валерий Мартыненко», 1998; историк-краевед «Ирина Витер», 1997; краевед «Нина Захарова», 1998 (жена художника); заслуженная артистка РСФСР «Татьяна Петровна Корсак», 2000; солисты корякского национального ансамбля танца «Мэнго»⁴ – заслуженная артистка РСФСР «Екатерина Гиль», 1998; народный артист России – «Иосиф Жуков», 2008; священнослужители «Протоиерей Ярослав Левко», 1997; «Епископ Петропавловский и Камчатский Нестор II (Николай Сергеевич Сапсай)», 2005 и другие. Его портреты просты по композиции, сдержанны по колориту, правдивы и точны в характеристиках. Зачастую это люди, которых он хорошо знал. В основе этих работ лежит утверждение человеческой личности.

В начале 1990-х гг. Фёдор Дьяков обратился к теме обороны Петропавловского порта. Он изучал литературные источники и музейные материалы на Камчатке и в Санкт-Петербурге. В 2004 г., когда отмечались День города и, одновременно, 150-летие победы над англо-французской эскадрой, Ф. Дьяков на своей персональной выставке «Жизнь моя – земля Камчатская» представил батальное историческое полотно «Оборона Петропавловского порта в 1854 году» (2001–2004)⁵.

Сюжетом для написания картины послужил один из знаковых эпизодов во время решающих сражений обороны порта 24 августа 1854 г. На большом полотне развёрнута многофигурная батальная сцена. В центре композиции изображён бой Третьей батареи, которая находилась на перешейке между Сигнальной и Никольской сопками. Батарея под командованием лейтенанта Александра МаксUTOва, вступившая в неравную дуэль с намного превосходившими силами противника, получила название «Смертельная». Обобщая и не выделяя второстепенные детали, Ф. Дьяков передаёт главное – общее ощущение накалённой атмосферы боя. Насыщенный пепельный, охристый с синим и землистый коричневатый-красный колорит подчёркивают напряжённость момента. В этом драматическом эпизоде столкновения противоборствующих сил художник показал му-

жество и героизм защитников Петропавловского порта, торжество и величие их подвига.

Оборона Петропавловского порта – одна из самых ярких страниц биографии города. Когда в ходе Крымской войны (1853–1856), в августе 1854 г., небольшой военный гарнизон под руководством генерал-губернатора Камчатской области Василия Завойко вместе с моряками и волонтерами с фрегата «Аврора» и транспорта «Двина» одержали победу, о Петропавловской обороне и маленьком городе на Камчатке узнал весь мир.

Все своё творчество Фёдор Дьяков посвятил Камчатке. Его произведения дают ощущение самой сути Камчатской земли, её эпической мощи и духовной силы людей, на ней живущих.

Творческое наследие художника является яркой страницей изобразительного искусства Камчатки и Дальневосточного региона.

В 1999 г. Ф. Г. Дьякову было присвоено звание «Заслуженный художник Российской Федерации», а в 2005-м – «Народный художник Российской Федерации».

Его работы находятся в коллекциях Камчатского краевого художественного музея, Камчатского краевого объединённого музея, Исторического выставочного центра «Город воинской славы» (г. Петропавловск-Камчатский), отдела Камчатского краевого объединённого музея (с. Мильково), Корякского окружного краеведческого музея (пгт Палана), Алеутского краеведческого музея (с. Никольское), Быстринского районного этнографического музея (с. Эссо), Елизовского районного краеведческого музея, Северобайкальской картинной галереи, в частных коллекциях России и за рубежом, закупались Дирекцией художественных выставок СХ РСФСР, Министерством культуры РФ.

1. Дьяков Ф. Г. Жизнь моя – земля Камчатская : автобиограф. очерк. Петропавловск-Камчатский : Камч. печ. двор, 1999. 48 с.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Научно-методический архив КГБУ «Камчатский краевой художественный музей». Справка о реабилитации Дьякова Г. Д. от 27.05.92. № 4–868. Копия. (Из личного архива семьи Дьяковых).
7. Там же. Материалы об Александре и Петре Дьяковых, б. н. с. Копия. (Из переписки Самохиной С. И., гл. хранителя КГБУ «ККХМ», с МУК КР «Межпоселенческая центральная библиотека» пос. Глубокий Каменского района Ростовской области в период подготовки персональной юбилейной выставки к 100-летию со дня рождения Ф. Дьякова (1924–2009), народного художника России, январь 2024 г.).
8. Там же.
9. Дьяков П. В погоду и в ненастье : стихи. Магадан : Охотник, 2017. 79 с.
10. Научно-методический архив КГБУ «Камчатский краевой художественный музей. Приказ № 62 по Ростовскому художественному училищу, г. Ростов-на-Дону, 27 мая 1954 г. Копия. (Из переписки Самохиной С. И., гл. хранителя КГБУ «ККХМ» с РХУ им. М. Б. Грекова в период подготовки персональной юбилейной выставки к 100-летию со дня рождения Ф. Дьякова (1924–2009) народного художника России, январь 2024 г.).
11. Дьяков Ф. Г. Жизнь моя – земля Камчатская...
12. Там же.

¹ **Портретная галерея «Скрижали Камчатки»** была создана в 1994 г. известным камчатским общественным деятелем А. И. Белашовым; в 2018 г. галерея передана ее основателем на государственное хранение в Камчатский краевой художественный музей и продолжает пополняться.

² **Гниловская** – станица, существовавшая в Черкасском округе (с 1918 года – Ростовский округ) Области Войска Донского; ныне Железнодорожный район Ростова-на-Дону.

³ В марте 1966 г. в г. Петропавловске-Камчатском были открыты **Камчатские художественно-производственные мастерские** тогда еще Хабаровского отделения Художественного фонда РСФСР; с 1976 г. мастерские получили самостоятельность и стали называться «Камчатские художественно-производственные мастерские Художественного фонда РСФСР». Мастерские прекратили свое существование в 1992 г., после распада СССР.

⁴ **Корякский национальный ансамбль танца «Мэнго»** в 1999 г. получил звание Государственного академического ансамбля; в 2005 г. ансамблю присвоено имя А. В. Гиля (ГНАКТ им. А. В. Гиля).

⁵ **Картина «Оборона Петропавловского порта в 1854 году»** (2001–2004) была закуплена с персональной выставки администрацией г. Петропавловска-Камчатского и хранилась в Петропавловской детской художественной школе; в 2024 г. картина передана в фонды Камчатского краевого художественного музея.